

**Криминальная история
христианства в 2-х книгах.
Ранний период и поздняя
античность**

В книге современного немецкого ученого всесторонне исследована многовековая деятельность христианской церкви, приведены интересные, малоизвестные факты о становлении и развитии христианства, о борьбе с ересью, о том, какими методами распространялась, а иногда и насаждалась эта религия в разных странах. На протяжении всех четырех томов Карлхайнц Дешнер остается верен своему тезису «Кто пишет мировую историю не как криминальную историю — ее сообщник».

В первой книге прослежена деятельность христианской церкви со времен ее основания и до 430 года.

Во второй книге из серии «Криминальная история христианства», в которой вышло уже 10 томов (см. Wikipedia, Karlheinz Deschner). На русском языке были изданы только две первые книги из этой серии. В книге современного немецкого ученого всесторонне исследована многовековая деятельность христианской церкви, приведены интересные, малоизвестные факты о становлении и развитии христианства, о борьбе с ересью, о том, какими методами распространялась, а иногда и насаждалась эта религия в разных странах.

На протяжении всех четырех томов Карлхайнц Дешнер остается верен своему тезису: «Кто пишет мировую историю не как криминальную историю — ее сообщник». Во второй книге описана деятельность христианской церкви в период поздней античности: от 400 до 565 г.

Дешнер КАРЛХАЙНЦ

КРИМИНАЛЬНАЯ ИСТОРИЯ ХРИСТИАНСТВА

РАННИЙ ПЕРИОД

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

*Перевод с немецкого
Ю. Ю. Баженовой*

Издательство
«КНТ»
Киев – 2021

Перевод с немецкого Ю. Ю. Баженовой

Карлхайнц Дешнер

Д 39 Криминальная история христианства. Ранний период. / пер. с нем. Баженовой Ю. Ю. — Киев: Изд. «КНТ», 2021. — 576 с.

ISBN 978-611-01-2362-4

В книге современного немецкого ученого всесторонне исследована многовековая деятельность христианской церкви, приведены интересные, малоизвестные факты о становлении и развитии христианства, о борьбе с ересью, о том, какими методами распространялась, а иногда и насаждалась эта религия в разных странах. На протяжении всех четырех томов Карлхайнц Дешнер остается верен своему тезису «Кто пишет мировую историю не как криминальную историю — ее сообщник».

В первой книге прослежена деятельность христианской церкви со времен ее основания и до 430 года.

УДК 27

ISBN 978-611-01-2362-4

© 1986 by Rowohlt Verlag GmbH, Reinbek bei Hamburg.
© Издательство «КНТ», 2021.

Посвящается особо моему другу Альфреду Шварцу и всем, чью беззаветную помощь я с благодарностью познал после постоянной поддержки родителей.

*Вильгельму Адлеру, Проф. д-ру Жансу Адлеру,
Лоре Альберт, Клаусу Антесу,
Эльзе Арнольд, Йозефу Беккеру,
Д-ру Вольфгангу Бойтину, Д-ру Отто Биккелю,
Д-ру Дитеру Бирнбахеру, Д-ру Элеоноре Коттье-Бирнбахер,
Курту Бирру, Д-ру Отмару Айнвагу,
Д-ру Карлу Финке, Францу Фишеру,
Кларе Фишер — Фогель, Хенри Гельхаузену,
Д-ру Хельмуту Хойслеру, Проф. д-ру, Норберту Хойстеру,
Проф. д-ру Вальтеру Хофманну,
Д-ру Стефану Кагеру и фрау Лене,
Хансу Кальвераму, Карлу Камински и жене,
Д-ру Хедвигу Катценбергеру, Д-ру Клаусу Катценбергеру,
Хильде и Лотару Кайзер, Проф. д-ру Кристофу Кельманну,
Д-ру Хартмуту Климту, Д-ру Густаву Зеехуберу,
Д-ру Михаэлю Шталь-Баумайстеру,
Проф. д-ру, Вольфгангу Штегмюллеру,
Альмут и Вальтеру Штумпф,
Д-ру Фрицу Кельбе, Д-ру Верндту Умлауфу,
Хельмуту Вайланду, Клаусу Вессели,
Рихарду Вильду, Лотару Виллиусу,
Хансу Коху, Хансу Крейлю,
Ине и Эрнсту Кройдер,
Эдуарду Кюстерсу, Роберту Мехлеру,
Юргену Макку, Фолькеру Макку,
Д-ру Йоргу Магеру, Проф. д-ру Х.М.,
Нелли Мойа, Фрицу Мозеру,
Регине Паулюс, Хильдегунде Реле,
М. Ренарду, Херману Руделю,
Д-ру К. Рюгхаймеру и фрау Иоганне,
Хейнцу Руптелю и фрау Ренате,
Марте Сахсе, Хедвигу и Вилли Шааф,
Фридриху Шайбе, Эльзе и Сеппу Шмидт,
Д-ру Вернеру Шмитцу, Норберту Шнайдеру,
Артуру Уэккеру, Д-ру Элизабет Вольфхайм,
Проф. Д-ру Хансу Вольфхайму,
Францу Цитципергеру, Д-ру Людвигу Цоллитшу*

ВВЕДЕНИЕ КО ВСЕЙ РАБОТЕ

Круг тем, метод, проблема объективности и проблематика всей историографии

«Кто пишет мировую историю не как криминальную историю — ее сообщник» КД.

«Я осуждаю христианство, я выдвигаю против христианской церкви страшнейшее из всех обвинений, какие только когда-нибудь бывали в устах обвинителя. По-моему, это есть высшее из всех мыслимых извращений из всякой истины она сделала ложь, из всего честного — душевную низость. Я называю христианство единым великим проклятием, единой великой порчей, единым великим инстинктом мести, для которого никакое средство не будет достаточно ядовито, коварно, низко, достаточно мало, — я называю его единым бессмертным, позорным пятном человечества» Фридрих Ницше.

«Во имя господи сжигать, убивать, предавать анафеме — все во имя господи» Георг Кристоф Лихтенберг.

«Войны для историков — как священная, сокрушающая, целительная или неотвратимая гроза, из сферы сверхъестественного они трансформируются в само собой разумеющийся и ясный ход мира. Я ненавижу почтение историков перед чем-то только потому, что оно свершилось, их фальшивые, пагубные мерки, их бессилие, которое перед любой формой силы падает ниц» Элиас Канетти.

Вначале я скажу, чего читатель не должен ожидать.

Как и во всей моей критике христианства, здесь отсутствует многое, что хотя тоже принадлежит его истории, но не к истории преступлений христианства, которая обозначена заголовком. То, что тоже к ней принадлежит, запол-

няет миллионы сочинений в библиотеках, архивах, книжных лавках, на чердаках пасторских домов, и каждый может их там читать, насколько хватит его жизни, его терпения, его веры.

Нет, меня не прельщает говорить и нечто о человечестве как о «горючей массе» для Христа (Дирингер) или о «теплотворной способности» католицизма (фон Балтазар) — кроме фактов инквизиции. Столь же мало меня влечет славить добросердечие, которое «царило в католических странах до недавнего времени», или «откровение правды с величайшей веселостью характера», даже если католик Рост расположен причислить их к «сущности католицизма».

Я не могу также решиться отмечать «грегорианский хорал», «ландшафты с крестным ходом» или «деревенские церкви в готическом стиле», которые так любил Вальтер Диркс. Еще меньше меня манит к тому, чтобы отдавать почести *annus ecclesiasticus*[1] — например, «Белому Воскресенью», несмотря на наполеоновское изречение, естественно высказанное незадолго перед смертью «Самым прекрасным и счастливым моим днем был день Святого причастия» (с *Imprimatur*[2]). Или же я должен рассказывать, что четвертый собор в Толедо (633) запретил пение «Аллилуйя» не только в Неделю плача, но и на время поста? Что он постановил, чтобы троичное славословие в конце псалма завершалось словами «*Gloria et honor patri*», [3] а не просто «*Gloria patri*». [4]

И о *gloria et honor ecclesiae*[5] будет сказано мало ничего, кроме предполагаемых или, как исключение, действительно позитивных последствий христианства. Я не отвечаю на вопрос в каких отношениях хорошо христианство? — заглавие у книги уже есть. Существуют тысячи, сотни тысяч людей, которые эту религию защищают, славят, есть книги, в которых чванятся — при всех «пятнах», «промахах», «слабостях», при всем «человеческом несовершенстве», — ах, столь почтенным, доблестным

прошлым, «исполненным света шествием церкви сквозь времена» (Андерсен), этой церкви, какова она здесь, в нижеследующих цитатах и сверх того, и которая есть «единственная», воплотившая Христа и «святая», так как «ее сущность — святость, ее цель — приобщение к святости» (бенедиктианец фон Рудольф), в то же время все остальные, прежде всего «еретики», — всегда пребывают в неправедности, безнравственны, преступны, тотально продажны, гибнут, уже погибли, или же те, за которыми «прогрессивные», однако все еще с прибылью распределяющие свет и тени церковные историки признают определенные заслуги и которые только-только приобщились к содействию вечному искупительному процессу и прогрессу.

Само собой разумеется, что при этом все достойное сожаления (религиозная борьба, преследования, чума, война, голод) богоугодно, часто непостижимо, конечно, но правомерно, опять же исполнено смысла и целительной силы, хотя и возможной расплаты тоже «Мсть за то, что католическая церковь, папство борется, вместо того чтобы стать признанными как ведущий принцип» (Рост).

Разве не необходимо при гигантском перевесе все оглупляющего, вводящего в заблуждение, лживого прославления показать, прочитать нечто противоположное? Что в особенности говорит в пользу этого? Не является ли отрицательная история христианства как раз тем искомым, после которого все прокричат или должны прокричать слова похвалы? По крайней мере, всякий, кто хочет видеть и худую сторону, истинную сторону вещей?

Принцип «*audiat et altera pars*»[6] вряд ли требуется обвинению. Тем не менее апологеты появляются часто — согласен, большей частью коротко, саркастично, как вообще я здесь, в сотнях дискуссий, столь часто, сколь это возможно, настойчиво рекомендую их учение, вовсе не достойное рекомендации в предположении, что его сравнят,

по крайней мере, с некоторыми основательными напечатанными возражениями.

Читателя ожидает «Криминальная история христианства», а не просто история церкви (Различение церкви и христианства относительно молодо, в общем, известно лишь со времен Просвещения и обычно связывается с девальвацией церкви как устаревшей посредницы в вере). Конечно, данная попытка во многом — церковная история, представление организационных форм церковности, отцов церкви, чисто церковных властных амбиций и насильственных действий, чисто церковной эксплуатации, чисто церковного обмана, чисто церковного надувательства.

Конечно, так называемые большие христианские церкви будут рассмотрены обстоятельно, особенно папство, «искуснейшее из всех построек», которую Шиллер видел «достижимой лишь благодаря непрерывному отрицанию правды», которую Гете обзывал «Вавилоном», «матерью столь великого обмана и заблуждения». Однако будут подробно рассмотрены и внецерковные формы христианства, ереси-архи наряду с ересиологами, секты, сепаратистские объединения и все это не только применительно к универсальным представлениям о криминальном, человеческом, но также к центральным этическим мыслям синоптиков евангелистов, к христианскому самопознанию как религии Евангелия, любви, мира, как «истории искупительного подвига Христа» в том числе. Последнее понятие появилось, правда, лишь в XIX веке, в XX подверглось нападкам евангелических теологов Барта и Бульманна, но в то же время охотно употребляется самими протестантами, понятие, которое объемлет временное пространство от «сотворения» мира (или первого «пришествия Христа») до «Страшного суда» — «все случившееся от блага (или зла)» Дарлапп.

Соотнесено будет христианство и с попранными поздней церковью обязательствами, такими, как запрет военной

службы сначала для всех христиан, потом для духовенства, запрет симонии, процентов, ростовщичества и многих других вещей «Христианство это Евангелие радости, — писал св. Франц из Салеса, — и если оно не приносит радости, это не христианство». А для папы Льва XIII «даже сверхъестественный принцип церкви в том откроется, что увидят, что благодаря ей случается и делается».

Как известно, сохраняется кричащее противоречие между жизнью Христа и его учением, противоречие, которое издавна пытаются притупить, приуменьшить ссылками на извечный антагонизм идеала и действительности — напрасно пытаются. Никто, однако, не проклинал христианство, раз оно не реализует свои идеалы ни целиком, ни наполовину, ни еще меньше. Однако оно понимает, как я сказал в 1969 г в речи, которая довела меня до судьи, «понятие человеческого и даже слишком человеческого несколько широко, если от столетия к столетию, от тысячелетия к тысячелетию реализуют прямо противоположное, короче, если всей своей историей оно засвидетельствовано только как высшее проявление и реальное воплощение, как абсолютная вершина всемирно-исторической преступности».

Об этом, таким образом, идет речь. Не достигнут идеал не только частично, в определенной степени, нет, его, так сказать, быют в лицо постоянно, и одновременно со всей претенциозностью разыгрывают роль защитника святых идеалов, даже высшей моральной инстанции мира. В признании такого лицемерия, выражения не «человеческой слабости», а не имеющей равной духовной низости и исток этой криминальной истории Бог идет в башмаках дьявола (см. Послесловие).

При этом моя работа не только криминальная история, но также, как говорит заголовок, история христианства, история христианских династий, христианских князей, христианских войн и мерзостей, история по ту сторону всех организационных и конфессиональных границ, история мно-

гих форм действия и поведения христианского мира, включая последствия секуляризации, которые развились, отделившись от исходного пункта, внутри культуры, хозяйства, политики, во всей толще общественной жизни. Однако сами христианские историки едины в том, что их дисциплина охватывает «возможно широкий радиус христианского проявления жизни» (К Борнкам), интегрирует все «только мыслимые измерения исторической действительности» (Эбелинг), даже «со всеми изменениями содержательного, объективного характера» (Рендторф).

Историография делает различие, правда, между мирской историей (употребляемое теологами как историками понятие противоположность Спасению, святому) и церковной историей — в качестве самостоятельной дисциплины, как известно, лишь с XVI столетия. Однако сколько бы обе — не случайно — ни писали отдельно, фактически церковная история не больше как составная часть общей истории, как «священная история» она охотно прячется, в отличие от общей, за «божественные святыя дела», «совокупностью божественной милости и человеческого греха» (Блезер), за провиденциальной, метафизической глубокомысленностью — мистицизмом.

Католические теологи добиваются при этом часто удивительных открытий. Для Ханса Урса фон Балтазара, к примеру, недавнего иезуита, признанного своим братом по ордену Карлом Ранером в качестве значительнейшего католического теолога, внутренний процесс истории есть «излияние» «семени Господнего в лоно мира. Размножение и зачатие же совершаются в состоянии исключительного самоотречения и безоглядности. Церковь и душа, которые восприимлют названия слов и чувств, могут воспринять их лишь в женской открытости и готовности (согласии), которая не сопротивляется, не сжимается судорожно, не испытывает никаких мужских встречных усилий, напротив, отдается в темноте».

В действительности это столь мистически — и здесь столь неуклюже — затуманенная, якобы историко-критически определяемая, фактически при отказе от познания сочиненная «священная история» вообще непосредственно примыкает к истории, более того, является одной из ее ординарных, дурных сфер. Хотя царство Христа должно быть не от мира сего, хотя, в отличие от марксистских исторических воззрений — историю расхваливают, славят как духовное начало, «трансцендентную энтелехию», «как продолжение миссии Богочеловека» (Един), как раз католики подчеркивают таинственный характер «истинной» истории, «мистику истории» (де Сенарклен), полагают «потусторонний мир всякого прогресса» уже осуществленным в Христе (Даньелу), хотя у его представителей и в их проповедях речь всегда идет о том, что необходимо сделать. В действительности же, в особенности папство и епископы не боялись буквально ничего, чтобы подчинить себе, сделать послушными власть имущих, чтобы с ними конкурировать, вести за ними слежку, надувать их, властвовать над ними. На самом деле они так шли в этом мире, словно они не хотели отходить в вечность.

Это дерзко началось в IV столетии с императора Константина, которому не случайно посвящена самая большая статья тома, и проходит через теократический средневековый Запад до сегодняшнего времени Империи Хлодвиг, Карла, Олафа, Альфреда и других, в первую очередь средневековые немецкие империи могли установиться лишь на христианском фундаменте Многие владыки мотивировали — по убеждению или для видимости — свою политику ссылками на свою веру, как вообще средневековый христианский мир почти все соотносил с Богом и Христом. Однако еще в XVI столетии церковная история влиятельнее всеобщей истории, и нельзя не признать всестороннего влияния до сего времени церкви на государство и наоборот, в каком объеме, с какой интенсивностью, каким образом —

осветить именно это в рамках темы, через призму разных эпох, мой главный замысел.

Вся история христианства была в своих примечательных чертах историей войны, одной-единственной войны вовне и вовнутрь, наступательной войны, гражданской войны, подавлением собственных подданных и верующих. То, что при этом — при ограбленных, разоренных — делали подачки (чтобы приглушить народную ярость), или оплачивали художников (чтобы увековечить самих себя и свою историю), или строили дороги (чтобы на них потом вести войну, обдeldывать дела), все это здесь неинтересно.

Напротив, интересна вовлеченность высокого клира, особенно папства, в политику, масштабы и важность его влияния на властителей, правительство, законодательство история паразитического стремления наверх с последующим освобождением от зависимости, сначала от восточно-римской, затем западно-римской императорской власти с целью, благодаря религиозным лозунгам, приобрести мировую власть. Многие историки считали неоспоримым, что преуспевание церкви было как следствием, так и причиной падения римского государства Посланию «Мое царствие не от мира сего» пришло на смену учение о двоичности власти (после чего *auctoritas sacrata pontificum*[7] и *regalis potestas*[8] — дополняли друг друга), потом даже император, король объявлялись лишь исполнительным органом церкви одна из сформулированных Бонифацием VIII в булле «*Unam Sanctam*» претензий, от которой официально дистанцировался лишь Лев XIII (умер в 1903 г), что, впрочем, ничего не значило Западный христианский мир, во всяком случае, «был существенным творением католической церкви», «под папской властью предельно организованная церковь — главный институт средневекового порядка» (Тойнби).

В этой связи войны велись под давлением, с участием и под командой церкви уничтожение целых народов, ванда-

лов, готов, на Востоке последовательное вырезание славян — для христианских хронистов каролингцы или оттонцы лишь находящиеся в языческой тьме преступники, которых надо любыми средствами (предательством, обманом, жестокостью) обратить к истине. В позднее Средневековье всякое вероучение ориентировано прежде всего на спор и борьбу за Христа, это миссия меча, «Священная война», «новая религия», гарантия для всего Доброго, Великого, Вечного Христос, воспетый уже в ранних средневековых гимнах как борец, становится теперь вообще предводителем воинства, королем, победителем. Кто борется за него, за Иерусалим, его «наследную страну», «святую страну», с тем рядом сражаются ангелы, святые, он вынесет любое бедствие, отчаяние, голод, нужду, смерть. Если он падет в сражении, его ожидает награда, тысячекратно гарантированная священниками. Он попадет, без очистительного огня, без адских мучений, с поля битвы прямо в рай, напрямую в Христово сердце, обретет «вечное святое блаженство», «сияющую небесную корону», *requies aeterna, vita aeterna, salus perpetua*. [9] Эти обольщенные — как и миллионы обманутых полевыми священниками в годы мировой войны — мнили себя неуязвимыми, с открытыми глазами и слепые одновременно шагали они на бойню.

Сюда, естественно, относятся крестовые походы, в Средние века — чисто римско-католические войны, крупнейшее преступление папства, сопровождавшееся при этом проповедью «Даже если бы бой вели одни лишь сироты, маленькие дети, вдовы, мы одержим победу над людьми дьявола» Уже при первом христианском императоре только смерть помешала крестовому походу против персов. Но эти «вооруженные паломники» скоро отправятся в путь едва ли не в большем числе. Эти походы станут образом жизни «на долгий срок», идеей, которая «проходит в бесконечных повторениях через общество, через человечество и различные психические структуры» (Бродель). Так Христос хочет

осчастливить весь мир «высокой оценкой», своей «единоспасающей правдой», своим «спасением», которое часто ведет к разновидности «окончательного решения» за полтора тысячелетия до Гитлера «окончательно решить» еврейский вопрос с большим христианско-католическим размахом попытался св. Кирилл Александрийский. Почти всюду, в Европе, Африке, Азии, в Средней и Южной Америке «европейцы» выступают в поход как крестоносцы — «даже если при этом речь идет лишь о хлопке и нефти» (Фридрих Хер). Даже вьетнамскую войну американские епископы объявили крестовым походом и потребовали во время второго ватиканского собора сбросить атомную бомбу на Вьетнам, чтобы защитить католические школы. Ибо «Даже атомные бомбы могут служить любви к ближнему» (протестант Кюннет, 13 лет спустя после Хиросимы).

Психоз крестовых походов феномен, который и сегодня инфицирует конфликт Запада и Востока — кое-где испытывали и миникрестовые походы примерно в 1971 г в Боливии «Следующим объектом для штурма будет университет», — бахвалился «Антониус», ежемесячный журнал францисканцев в Баварии «Боролись под лозунгом «За Бога, Отечество и честь против коммунизма» Героем дня был командир полка. Кл Целих. Я пришел под своим собственным именем, чтобы искоренить в Боливии коммунизм. Он уложил всех парней, которых достал своим автоматом Целих теперь министр внутренних дел и будет действовать наверняка решительно Можно ожидать, что теперь будет немного лучше, после того как Божья мать прикончила здесь коммунистов».

Наряду с бесчисленным впутыванием церкви в «мировые» мерзости клерикальная террористическая активность будет включать борьбу с язычеством, инквизицию, еврейские погромы, искоренение ведьм и индейцев et cetera, вплоть до междоусобицы князей церкви, монастырей друг с другом. Сами папы появляются в конце концов в шлемах,

латах и с мечом. Они имеют собственные армии, собственный морской флот, своих оружейных мастеров — еще в 1935 г, во время нападения Муссолини на Абиссинию, бурно поддержанного итальянскими прелатами, ватиканская фабрика боеприпасов считалась важнейшим военным поставщиком. Во времена Оттона государственная церковь была полностью милитаризована, ее военный потенциал был порой в два раза больше, чем у «светских» владык. Во всех странах света кардиналы и епископы командовали целыми армиями, они гибли на полях сражения, становились во главе больших партий, являлись придворными духовниками, государственными мужами, и не было ни одного епископства, в котором бы епископ не вел десятилетиями борьбу, причем с жаждой власти возрастает жестокость, еще в позднем Средневековье было невозможно многое, что практиковалось позднее.

Подробные комментарии относятся к возникновению и умножению церковного имущества (официально, по меньшей мере с Пелагия I, «достояния бедных») через продажу, обмен, проценты, двойные проценты, вымогательство, обман, ограбление, благодаря функциональной трансформации германского культа мертвых и даров мертвым в культ душ, ломке родственных отношений («наследник рождается, а не выбирается»), путем использования наивности, веры в потустороннее, расписывания адских мучений, райского блаженства, из чего не в последнюю очередь образовывались дары князьям, знати, даже, особенно в раннее Средневековье, мелким земельным владельцам, арендаторам *pro salute animae*. [10] Все в церкви владели огромным количеством земли мужские монастыри, женские монастыри, рыцари орденов, соборы, деревенские церкви Божьи дома повсюду выглядели скорее усадьбой, обслуживались полусвободными работниками, крепостными, рабами. Только одному аббатству Тегернзее принадлежали в лучшие времена 11 860 крестьянских дворов, монастырю

св. Жермена де Пре около Парижа почти 430 000 гектаров, аббатству св. Мартена в Туре временами 20 000 батраков. И в то время как члены ордена, не являвшиеся духовными лицами, несвободные крестьяне трудились, в то время как монастыри становились богаче благодаря благотворительным пожертвованиям и полученному наследству, богатство повседневно разлагало монахов «Религия произвела богатство, — гласит средневековая пословица, — однако богатство истощает религию». В то время христианская церковь владела третью Европы. На Востоке ортодоксальной церкви принадлежала до 1917 г треть огромного русского богатства. И еще сегодня церковь Христа — крупнейший частный земельный собственник мира «Где надо искать церковь? Естественно, там, где случается свобода» (теолог Яан Хекендийк).

В средние века помещичьи определенные рабочие установления, а также территориальные захваты требовали от светских и духовных владык подавления большей части населения, разорения *pauperes liberi homines*[11] и *minus potentes*[12] посредством завоевательной политики, военной службы, налогов, идеологически — религиозного принуждения, чудовищных судебных штрафов Все это вызывало индивидуальное и общее сопротивление крестьян, чьи клятвенные союзы и мятежи «*conjuraciones*» и «*conspiraciones*»[13] потрясали западную историю, начиная с Карла «Великого» и вплоть до нашего времени.

Особый объект исследования в этой связи искупительное право, *brachium saeculare*,[14] светские меры против нарушения запретов и предписаний церкви, причем тяжкие наказания (отсечением головы, повешением, сожжением, четвертованием, утоплением, сажанием на кол и т. п.) были усилены Из четырнадцати смертных приговоров, объявленных решением Карла после кровавого покорения саксов, десять касались исключительно прегрешений против христианства. Стереотипный «*morte moriatur*»[15] будет

угрожать всему, что захотят искоренить глашатаи Евангелия церковное воровство, сожжение трупов, отказ от крещения, употребление мяса во время «святого четырнадцатидневного поста» et cetera. Согласно старому польскому уголовному праву у каждого, уличенного в употреблении мяса во время поста перед Пасхой, вырывали зубы.

В дальнейшем были установлены церковные наказания за пренебрежение государственными законами. Духовные суды становились все отвратительнее. Есть множество тому свидетельств практика покаяния (похищенную церковную собственность надо было возместить в Средние века в четырехкратном, а по общегерманскому праву в двадцати семикратном размере), церковные и монастырские тюрьмы, характерно именуемые *ergastula*[16] (*ergastula* называли также гроб), в которых в одинаковых условиях содержались «грешники», ослушавшиеся, душевнобольные, иногда в подземных помещениях без дверей и окон, но всегда обеспеченных кандалами всех видов, пыточными козлами, наручниками, цепями. Ссылка также влекла за собой семейную ответственность, при убийстве кардинала мужчины лишались права наследования до третьего колена.

Пытки имели большое будущее. Множились телесные наказания, вначале на Востоке отсечение конечностей, выкалывание глаз, отрезание носов, ушей. И особенно полюбили, как чаще всего бывает в клерикальных кругах, чтобы телесная кара стала чувственным наслаждением уже в названии своем (*corporis castigato, flagellum, flagelli disciplina, flagellorum poena, percussio, plagae, plagarum virgae, verbera, verberatio, verberum vindicta*[17] и т. д.). Наказание побоями, применяемое даже при малейших проступках, существовало главным образом для монахов и монахинь в монастырях, большей частью для детей на каждом шагу, однако также для священников, прежде всего для низших клириков, которых все лупцевали по меньшей мере с пятого по девятнадцатое столетие, при этом еписко-

пы и аббаты били розгами, ремнями, бичами. Порой и епископы мучили аббатов, и число ударов сверх максимума по иудейскому праву (от 40, или может быть 39) могло подняться до 72, 100, 200 ударов, однако установление этого числа было предоставлено «усмотрению настоятеля» и ему лишь в порядке исключения разрешалось «доходить до смертного исхода» (католик Кобер со ссылкой на правящего магистра, стр.13). Возможно, не вся верхушка заходила так далеко и, вероятно, не каждый был столь свиреп, как настоятель Трансмунд, который в монастыре Трехми вырывал монахам глаза, отрезал языки и которому, впрочем, печально знаменитый папа Григорий VII по-прежнему покровительствовал. Всех превзошел, однако, не кто иной, как Петр Дамиани, святой и отец церкви если епитимья предписывала 50 ударов и была допустима, то для Дамиани епитимья тем более возможна с 60, 100 до 200 ударов, даже до 1000 и 2000 ударов. В Средние века дело постоянно доходило до монастырских бунтов из-за свирепых аббатов, которых монахи кроваво поролли розгами, увечили, ослепляли, отравляли, закалывали и убивали их с помощью наемных бандитов. Наказание поркой низших слоев было в раннее и позднее Средневековье столь регулярным, что прибывший с визитом епископ без обиняков спрашивал, не бил ли кто-либо рабов и колонов.

Далее будет подробно осмыслено отношение церкви к рабству, к труду. Аграрная, торговая, финансовая политика монахов, банкиров раннего Средневековья, чьи монастыри (в Лотарингии) уже в X и XI столетиях функционировали как ссудные организации, банки, вообще были хозяйственными величинами первого ранга. Однако воздействие монахов в мире политики, денег постоянно расширяется, особенно во время немецкого наступления на Восток, при участии орденов в истории заселения, колонизации, кровавого порабощения народов. Еще в начале XX столетия иезуиты контролировали третью часть испанских капита-

лов, в более позднее время того же века они владели 51 процентом капитала крупнейшего частного банка мира — Американским банком. И сегодня папство является мировой финансово-политической силой, которая поддерживает контакты с преступным миром, в том числе и с банком Сицилии, известным как «Банк мафии» — финансовым инструментом курии.

Питомец иезуитов Микеле Синдона, «самый удачливый итальянец после Муссолини» («Тайм») и банкирская звезда мафии (опорные пункты его финансового пиратского государства Италия, Швейцария, США, Ватикан), сицилиец, у которого больше банков, чем у иного мужчины рубашек, и значительная часть денег которого обязана торговле героином, был очень хорошим другом архиепископа Мессины, позднее — архиепископа Марцинкуса, руководителя ватиканского банка «Институт по делам религии» («мое положение внутри Ватикана исключительно», «своеобразно»), он хороший друг также Павла VI, равно как финансовый советник и близкий партнер по бизнесу «Святого трона», чьи банки спекулировали еще черными деньгами итальянского большого гангстерства Мафиози Синдоно, «действительно богатейший человек Италии» (Ло Белло), который «получил от папы Павла VI задание привести в порядок церковные финансы» («Зюддойче цайтунг»), был приговорен в 1960 г к 25 годам заключения как ответственный за крупнейший в истории США банковский крах, потом был выдан Италии и там в 1986 г., два дня спустя после осуждения (за подстрекательство к убийству) к пожизненному заключению, был, несмотря на все мыслимые предосторожности, отравлен в тюрьме цианистым калием Многочисленно определил двенадцать лет финансовых операций Синдоны (только в Италии полтора миллиарда марок потерь) миланский следственный прокурор Гвидо Виола «Мы не избавимся от дерьма, которое варится в этом котле, даже с помощью судебных процессов»

Роберто Кальви, следующий банкир мафии, закончивший жизнь в петле под мостом через Темзу в Лондоне, при Павле VI также принадлежал к избранным кругам папских «*homini di fiducia*[18]» и заражал в качестве «банкира Бога», как его называли в Италии, «раковой опухолью инспирированной Ватиканом хозяйственной преступности весь мир». К примеру, руководитель отделения по организованной преступности и коррупции при американском министерстве юстиции Линч, сопровождаемый агентами полиции и ФБР, представил 25 и 26 апреля 1973 г в ватиканский государственный секретариат «подлинное письмо, в котором Ватикан» «передал фальшивые ценные бумаги в фиктивном эквиваленте примерно в миллиард долларов» нью-йоркской мафии, — «величайшее надувательство всех времен», затеянное, вероятно, не кем иным, как архиепископом Марцинкусом, «хорошим другом Синдоны» (Йеллоп) Предшественник Павла папа Пий XII — умер в 1958 г — имел частное состояние (которое он якобы использовал для спасения евреев при Гитлере) в 80 миллионов долларов в золоте и валюте. Непотизм при нем имел ренессансные масштабы. Наверное, во спасение лишь прибавь нейдет в счет.

Алчность прелатов подтверждается фактами всех столетий, документально доказывається личное обогащение пап, епископов, аббатов, их по большей части чудовищная роскошь, продажа за бесценок церковного добра родственникам, симония (продажа и купля должностей), вытеснение имеющих доходный приход, махинации от папских выборов до назначения сельских священников, от скупки голосов на церковных съездах до продажи вина, пива, елей, просфор, противозачаточных таблеток под названием «Лютеолас» до взяток и ныне известных отцов церкви — папы Григория I, св. Кирилла, который с помощью огромных сумм внедрил догмат Марии, — и многое другое. Долговые работы, торговля, ростовщичество, дармовые деньги, отпу-

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ КО ВСЕЙ РАБОТЕ	4
Круг тем, метод, проблема объективности и проблематика всей историографии	4
ГЛАВА 1 НАЧАЛО В ВЕТХОМ ЗАВЕТЕ	69
ИЗРАИЛЬ	70
КОЛОНИЗАЦИЯ И «ЛЮБИМЫЙ БОГ»	71
СМЕРТНАЯ КАЗНЬ И «СВЯЩЕННАЯ ВОЙНА»	76
ЗВЕРСТВА ДАВИДА И СОВРЕМЕННЫЙ ПЕРЕВОДЧИК БИБЛИИ	83
ИУДЕЯ, ИЗРАИЛЬ И «СТРАХ ГОСПОДНИЙ»	88
КЛЕРИКАЛЬНАЯ РЕАКЦИЯ И ЗАРОЖДАЮЩЕЕСЯ ГОСПОДСТВО СВЯЩЕННИКОВ	96
МНОГО ДЕНЕГ ДЛЯ «БОГА» – «СВ. ДЕНЬГИ»	100
МАККАВЕЙСКОЕ СВЯЩЕННОЕ ВОИНСТВО	104
ИУДЕЙСКАЯ ВОЙНА (66–70 гг. от РХ)	112
«РЕШАЮЩАЯ ВОЙНА БОГА» ПОД ВОДИТЕЛЬСТВОМ БАР-КОХБЫ (131–136 гг.)	116
ГЛАВА 2 ДВУХТЫСЯЧЕЛЕТНЯЯ ВОЙНА ПРОТИВ ЕВРЕЕВ НАЧИНАЕТСЯ	118
ТЕРПИМОСТЬ К ЕВРЕЙСКОЙ РЕЛИГИИ В ЯЗЫЧЕСКОМ ГОСУДАРСТВЕ	119
INTERPRETATIO CHRISTIANA	122
АНТИСЕМИТИЗМ НОВОГО ЗАВЕТА	125
ЦЕРКОВНЫЙ АНТИСЕМИТИЗМ СО II ПО IV СТОЛЕТИЕ	127
УЧИТЕЛЬ ЦЕРКВИ И АНТИСЕМИТ ЕФРЕМ	132
УЧИТЕЛЬ ЦЕРКВИ И АНТИСЕМИТ ИОАНН ХРИЗОСТОМ	134
СВ. ЮДОФОБЫ ИЕРОНИМ И ИЛАРИЙ ИЗ ПУАТЬЕ	138
АНТИЕВРЕЙСКАЯ ЛОЖЬ ЦЕРКВИ И ЕЕ ВЛИЯНИЕ НА ГОСУДАРСТВЕННОЕ ПРАВО	141
ГЛАВА 3 РАСЧЕЛОВЕЧИВАНИЕ ХРИСТИАН ХРИСТИАНАМИ НАЧИНАЕТСЯ	145
В НАЧАЛЕ ХРИСТИАНСТВА НЕ БЫЛО «ПРАВОВЕРНОСТИ»	146
«ОБВИНЕНИЕ В ЕРЕСИ» В НОВОМ ЗАВЕТЕ	150
ПРЕЗРЕНИЕ К РОДИТЕЛЯМ, ДЕТАМ, «ФАЛЬШИВЫЕ МУЧЕНИКИ» ВО ИМЯ БОГА	155
ПЕСНЬ ПЕСНЕЙ ЛЮБВИ И «БЕСТИЙ» II-го СТОЛЕТΙΑ (ИГНАТИЙ, ИРИНЕЙ, КЛИМЕНТ АЛЕКСАНДРИЙСКИЙ)	158

«ЗВЕРИ В ЧЕЛОВЕЧЕСКОМ ОБЛИКЕ» III-го СТОЛЕТИЯ (ТЕРТУЛЛИАН, ИППОЛИТ, КИПРИАН)	162
«БОГ МИРА» И «СЫНОВЬЯ ДЬЯВОЛА» В IV-м СТОЛЕТИИ (ПАХОМИЙ, ЕПИФАНИЙ, ВАСИЛИЙ, ЕВСЕВИЙ, ИОАНН ХРИЗОСТОМ, ЕФРЕМ, ИЛАРИЙ)	167
СВ. ИЕРОНИМ И ЕГО «УБОЙНЫЙ СКОТ ДЛЯ АДА»	174
ГЛАВА 4 НАСТУПЛЕНИЕ НА ЯЗЫЧЕСТВО ИДЕТ	188
АНТИЯЗЫЧЕСКАЯ ТЕМАТИКА РАННЕГО ХРИСТИАНСТВА	191
КОМПРОМИССЫ И НЕНАВИСТЬ К ЯЗЫЧНИКАМ В НОВОМ ЗАВЕТЕ	196
ДИФФАМАЦИЯ КОСМОСА, РЕЛИГИИ И КУЛЬТУРЫ ЯЗЫЧНИКОВ (АРИСТИД, АФЕНАГОР, ТАТИАН, ТЕРТУЛЛИАН, КЛИМЕНТ и др.)	198
ПРЕСЛЕДОВАНИЕ ХРИСТИАН В ЗЕРКАЛЕ ЦЕРКОВНОЙ ИСТОРИОГРАФИИ	205
ЯЗЫЧЕСКИЕ ИМПЕРАТОРЫ – РЕТРОСПЕКТИВНО	209
ЦЕЛЬС И ПОРФИРИЙ – ПЕРВЫЕ ЗНАЧИТЕЛЬНЫЕ ПРОТИВНИКИ ХРИСТИАНСТВА	214
ГЛАВА 5 СВ. КОНСТАНТИН, ПЕРВЫЙ ХРИСТИАНСКИЙ ИМПЕРАТОР «ЗНАК СЕМНАДЦАТИ СТОЛЕТИЙ ЦЕРКОВНОЙ ИСТОРИИ»	220
БЛАГОРОДНЫЕ ПРЕДКИ И СТРАХИ НА РЕЙНЕ	221
ВОЙНА ПРОТИВ МАКСЕНЦИЯ	225
ПЕРВАЯ ПРИВИЛЕГИЯ ХРИСТИАНСКОГО ДУХОВЕНСТВА	232
ВОЙНА ПРОТИВ МАКСИМИНА ДАЙА	234
ВОЙНА ПРОТИВ ЛИЦИНИЯ	239
РАСТУЩИЕ ЛЬГОТЫ КАТОЛИЧЕСКОГО КЛИРА	244
КОНСТАНТИН КАК СПАСИТЕЛЬ, ОСВОБОДИТЕЛЬ И ПРЕДСТАВИТЕЛЬ БОГА	251
ОТ ЦЕРКВИ ПАЦИФИСТОВ К ЦЕРКВИ ВОЕННЫХ ПОПОВ	258
ХРИСТИАНСКАЯ СЕМЕЙНАЯ ЖИЗНЬ И УЖЕСТОЧЕНИЕ УГОЛОВНОГО ПРАВА	276
БОРЬБА КОНСТАНТИНА ПРОТИВ ЕВРЕЕВ, «ЕРЕТИКОВ», ЯЗЫЧНИКОВ	285
ГЛАВА 6 ПЕРСИЯ, АРМЕНИЯ И ХРИСТИАНСТВО	300
СВ. ГРИГОР УНИЧТОЖАЕТ АРМЯНСКОЕ ЯЗЫЧЕСТВО И ОСНОВЫВАЕТ НАСЛЕДНЫЙ ПАТРИАРХАТ	302
ПЕРВОЕ ХРИСТИАНСКОЕ ГОСУДАРСТВО МИРА – ВОЙНА ЗА ВОЙНОЙ «ВО ИМЯ ХРИСТА»	304

НАСТУПАТЕЛЬНЫЕ ПЛАНЫ КОНСТАНТИНА И «НАСТАВЛЕНИЕ О ВОЙНЕ» ОТЦА ЦЕРКВИ АФРААТА.....	309
ГЛАВА 7 ХРИСТИАНСКИЕ СЫНОВЬЯ КОНСТАНТИНА И ИХ ПРЕЕМНИКИ.....	317
УЧРЕЖДЕНИЕ ПЕРВОЙ ХРИСТИАНСКОЙ ДИНАСТИИ ЧЕРЕЗ РАСПРАВУ С РОДСТВЕННИКАМИ	318
ПЕРВЫЕ ВОЙНЫ МЕЖДУ БЛАГОЧЕСТИВЫМИ ХРИСТИАНАМИ.....	320
ХРИСТИАНСКИЙ СТИЛЬ ПРАВЛЕНИЯ КОНСТАНЦИЯ.....	323
ОТЕЦ ЦЕРКВИ ПРОПОВЕДУЕТ РАЗБОЙ И УБИЙСТВО.....	329
ПЕРВЫЙ ШТУРМ ХРАМА, ПЫТКИ И ЮРИДИЧЕСКИЙ ТЕРРОР ПРИ КОНСТАНЦИИ	333
РЕЗНЯ ПРИ ПРАВОВЕРНОМ ГАЛЛЕ.....	338
ЯЗЫЧЕСКАЯ РЕАКЦИЯ ПРИ ЮЛИАНЕ	339
ХРИСТИАНСКИЕ СКАЗКИ УЖАСОВ.....	349
ИОВИАН, ВАЛЕНТИНИАН I И ВАЛЕНТ	355
ПОТОКИ КРОВИ ПРИ КАТОЛИКЕ ВАЛЕНТИНИАНЕ I.....	358
СТРАХ И ТРЕПЕТ ПРИ АРИАНИНЕ ВАЛЕНТЕ.....	363
ГЛАВА 8 УЧИТЕЛЬ ЦЕРКВИ АФАНАСИЙ (ПРИМЕРНО 295–373 гг.)	367
СЛОЖНАЯ СУЩНОСТЬ БОГА И ВОТЧИНА МРАКА	369
БОРЬБА НЕ ЗА ВЕРУ ЗА ВЛАСТЬ, ЗА АЛЕКСАНДРИЮ.....	374
НИКЕЙСКИЙ СОБОР И «КОНСТАНТИНОВСКИЙ» СИМВОЛ ВЕРЫ	379
ХАРАКТЕР И ТАКТИКА УЧИТЕЛЯ ЦЕРКВИ	383
ДАЛЬНЕЙШЕЕ НАВЕТНИЧЕСТВО АФАНАСИЯ, ПОДДЕЛКИ И СМЕРТЬ АРИЯ.....	388
«ПОЛЕ БИТВЫ» АЛЕКСАНДРИИ ПРИ ПАТРИАРХАХ АФАНАСИИ И ГРИГОРИИ	394
АНТИОХИЯ И МЕЛЕТИАНСКИЙ РАСКОЛ	398
БЛИЗКОЕ К ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЕ СОСТОЯНИЕ В КОНСТАНТИНОПОЛЕ И УГРОЗА ВОЙНЫ С КАТОЛИЧЕСКОГО ЗАПАДА.....	401
ВОЗВРАЩЕНИЕ АФАНАСИЯ (346 г.), НОВОЕ БЕГСТВО (356 г) И ШЕСТЬ ЛЕТ ПРИБЕЖИЩА У ДВАДЦАТИЛЕТНЕЙ КРАСАВИЦЫ	404
СИНОДЫ АРЛЯ, МИЛАНА, РИМИНИ, СЕЛЕВКИИ И ТРАГИКОМИЧЕСКИЕ СПЕКТАКЛИ ЕПИСКОПОВ ЛЮЦИФЕРА КАЛЬЯРСКОГО И ЛИБЕРИЯ РИМСКОГО	407
БЕССОВЕСТНЫЕ ОТЦЫ СОБОРА И ПАТРИАРХ ГЕОРГИЙ, АРИАНСКИЙ «ВОЛК», МОНОПОЛИСТ И МУЧЕНИК.....	412

ГЛАВА 9 УЧИТЕЛЬ ЦЕРКВИ АМВРОСИЙ (ПРИМЕРНО 333 или 339–397 гг.)	417
ПОЛИТИКА АМВРОСИЯ – ПРИМЕР ДЛЯ ЦЕРКВИ ДО СИХ ПОР	418
СВ. АМВРОСИЙ ПОНУЖДАЕТ К УНИЧТОЖЕНИЮ ГОТОВ – И ПЕРЕЖИВАЕТ «ГИБЕЛЬ МИРА»	423
ИМПЕРАТОР ФЕОДОСИЙ «ВЕЛИКИЙ» БОРЬБА ЗА КАТОЛИЦИЗМ И «ПРОЛИВАТЬ КРОВЬ КАК ВОДУ»	434
ПОДАВЛЕНИЕ АМВРОСИЕМ ЯЗЫЧЕСТВА	440
АМВРОСИЙ УНИЧТОЖАЕТ АРИАНСКОЕ ХРИСТИАНСТВО ЗАПАДА	444
НАХОДКИ УЧИТЕЛЯ ЦЕРКВИ, ИЛИ «L'ELEMENTO SOPRANATURALE»	451
ОБЛАВА НА ПРИСЦИЛЛИАНА ПЕРВЫЕ КАЗНИ ХРИСТИАН ХРИСТИАНАМИ	456
УЧИТЕЛЬ ЦЕРКВИ АМВРОСИЙ: ФАНАТИЧНЫЙ ЮДОФОБ ПЕРВОЕ СОЖЖЕНИЕ СИНАГОГИ С ОДОБРЕНИЯ И ПО ПРИКАЗУ ХРИСТИАНСКОГО ЕПИСКОПА	459
ДВОЙСТВЕННАЯ ДИПЛОМАТИЧЕСКАЯ МИССИЯ АМВРОСИЯ И ВОЙНА МЕЖДУ КАТОЛИЧЕСКИМИ ГОСУДАРЯМИ	463
ДВЕ БОЙНИ «РЕШИТЕЛЬНО ХРИСТИАНСКОГО» ИМПЕРАТОРА И ОБЪЯСНЕНИЕ КРОВАВОЙ РЕЗНИ АВГУСТИНОМ	467
БОРЬБА ФЕОДОСИЯ «ВЕЛИКОГО» ПРОТИВ «ЕРЕТИКОВ»	471
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ И ВОЙНОЙ ПРОТИВ ЯЗЫЧЕСТВА	475
ГЛАВА 10 УЧИТЕЛЬ ЦЕРКВИ АВГУСТИН (354–430 гг.)	483
«ГЕНИЙ ВО ВСЕХ ОБЛАСТЯХ ХРИСТИАНСКОГО УЧЕНИЯ» И БОРЬБА «ДО ПОСЛЕДНЕГО МГНОВЕНИЯ»	487
ПОХОД АВГУСТИНА ПРОТИВ ДОНАТИСТОВ	492
НИЗВЕРЖЕНИЕ ПЕЛАГИЯ	517
АТАКА АВГУСТИНА НА ЯЗЫЧЕСТВО	530
ЕПИСКОП ИЗ ГИППОНА И ЕВРЕИ	539
АВГУСТИН САНКЦИОНИРУЕТ «СПРАВЕДЛИВУЮ ВОЙНУ», «СВЯЩЕННУЮ ВОЙНУ» И НЕКОТОРЫЕ ВОЕННЫЕ НАПАДЕНИЯ	542
ПОСЛЕСЛОВИЕ	560
ОБ АВТОРЕ	563
Примечания	565

НАУЧНО-ПОПУЛЯРНОЕ ИЗДАНИЕ

Дешнер КАРЛХАЙНЦ

КРИМИНАЛЬНАЯ
ИСТОРИЯ
ХРИСТИАНСТВА
РАННИЙ ПЕРИОД
ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Перевод с немецкого Ю. Ю. Баженовой

(Російською мовою)

Підписано до друку 29.06.2021 р. Формат 60х84 1/16.
Друк лазерний. Папір офсетний. Гарнітура Times New Roman.
Ум. друк. арк. 36,0. Тираж 300 прим.

ТОВ «КНТ»

Свідectво про внесення суб'єкта видавничої справи
до державного реєстру видавців, виготівників і розповсюджувачів
видавничої продукції ДК № 581 від 03.08.2001.

Дешнер КАРЛХАЙНЦ

КРИМИНАЛЬНАЯ
ИСТОРИЯ
ХРИСТИАНСТВА
ПОЗДНЯЯ АНТИЧНОСТЬ
ЧАСТЬ ВТОРАЯ

*Перевод с немецкого
Ю. Ю. Баженовой*

Издательство
«КНТ»
Киев – 2021

Перевод с немецкого Ю. Ю. Баженовой

Карлхайнц Дешнер

Д 39 Криминальная история христианства. Поздняя античность. / пер. с нем. Баженовой Ю. Ю. — Киев: Изд. «КНТ», 2021. — 800 с.

ISBN 978-611-01-2363-1

Это вторая книга из серии «Криминальная история христианства», в которой вышло уже 10 томов (см. Wikipedia, Karlheinz Deschner). На русском языке были изданы только две первые книги из этой серии. В книге современного немецкого ученого всесторонне исследована многовековая деятельность христианской церкви, приведены интересные, малоизвестные факты о становлении и развитии христианства, о борьбе с ересью, о том, какими методами распространялась, а иногда и насаждалась эта религия в разных странах.

На протяжении всех четырех томов Карлхайнц Дешнер остается верен своему тезису: «Кто пишет мировую историю не как криминальную историю — ее сообщник». Во второй книге описана деятельность христианской церкви в период поздней античности: от 400 до 565 г.

УДК 27

ISBN 978-611-01-2363-1

© 1986 by Rowohlt Verlag GmbH, Reinbek bei Hamburg.
© Издательство «КНТ», 2021.

ГЛАВА 1

КАТОЛИЧЕСКИЕ «ДЕТИ-ИМПЕРАТОРЫ»

*«Эти правители следовали примеру великого
Феодосия».*

Историк Церкви кардинал Гергенретер¹

*«Императоры тоже были благочестивыми
католиками».*
Петер Браун²

«Мир гибнет».
Св. Иероним³

РАЗДЕЛ ИМПЕРИИ. ВОЗНИКНОВЕНИЕ ДВУХ ДЕСПОТИЧЕСКИХ КАТОЛИЧЕСКИХ ГОСУДАРСТВ

В год посвящения Августина в епископы (395 г.) в Милане скончался император Феодосий I. Высший клир церкви постоянно натравливал его на язычников, евреев, «еретиков», а также на внешних врагов империи. Св. Амвросий и? Августин его восхваляли, И уже в V в. церковники дали человеку, который мог проливать кровь как воду, прозвище «Великий».

После кончины Феодосия Римская империя была разделена между его двумя сыновьями. Западная Римская империя прекратила существование уже в 476 г., а Восточная Римская империя под названием Византийская — просуществовала до 1453 г.

Но видимость единства оставалась. Некоторые законы издавались от имени обоих правителей; принятые же отдельно зачастую действовали в обеих частях. Однако посте-

ленно нарастало отчуждение. Политически каждая часть Империи вела обособленное существование, и возникшая вскоре конкуренция способствовала взаимному ослаблению. И в культурном отношении части империи чем дальше, тем больше отдалялись друг от друга. На Западе греческий язык вскоре почти забывается, а на Востоке латинский, сохраняя свой официальный статус, в реальной жизни все заметнее вытесняется греческим. Еще при сыновьях Феодосия начинаются конфликты, в которых германские племена уже играют существенную роль. На Востоке происходит стремительная смена фактических властителей. На Западе свыше десяти лет государственными делами руководит Стилихон, женившийся на Серене, племяннице Феодосия⁴.

После этого раздела никогда впредь ни один монарх не объединял всю Римскую империю под своей властью. В Константинополе семнадцатилетний Аркадий (395—408 гг.) правил восточной частью империи. Ее территория все ещё была огромна: вся современная Румыния, Сербия, Болгария, Македония, Греция, кроме того Малая Азия, полуостров Крым, Сирия, Палестина, Египет, часть Ливии и Пятиградье. Из Милана одиннадцатилетний Гонорий (395—423 гг.) повелевал западной частью, которая была больше и богаче восточной, но политически менее значимой.

Оба малолетних императора, опекаемые церковью и превозносимые за благочестивость, продолжали религиозную политику своего отца. Так, Феодосии, считая борьбу с «ересью» одной из своих важнейших задач, издал более двадцати указов против еретиков, а его сыновья и их преемники продолжали поддерживать католицизм множеством новых законов. Они способствовали ему в религиозном, юридическом и финансовом отношении, они приумножали его собственность, они освободили клир от определенных повинностей, от некоторых налогов, от воинской службы. Короче, существовавшее уже при Феодосии отождествле-

ние верховной власти с делом ортодоксии теперь стало вполне рутинным (Антон/ Anton)5.

При этом это католическое государство постоянно, все больше и больше терроризировало адептов других религий, хотя язычники все еще занимали даже самые высокие посты; пятеро, насколько известно, при Аркадии и четырнадцать при Гонории. Что не следует рассматривать как проявление терпимости: ведь по-прежнему сохранялась необходимость использовать на высоких должностях надежных, давно проверенных людей, хотя и не обратившихся в новую веру. Лишь в V в., особенно при Феодосии II, положение меняется. Однако поначалу отдельных иноверующих граждан притесняли в меньшей степени, нежели их веру; в руководящую верхушку попадали даже ариане (четыре, как известно, при Аркадии и один при Гонории), Проводилась скорее прохристианская кадровая политика, а не политика благоволения к христианской религии в целом, короче говоря, политика «терпимости к персоне, нетерпимости к идее» (*tolerance pour le personnes, intolerance pour les idees*», Кастаньоль). А «Римская Имперская Церковь», возникшая в IV в., в ответ на это еще более решительно встала на сторону поощрявшего ее государства. Она молится за него, провозглашает, что власть от Бога, она оберегает его, так сказать, метафизически: старый торг трона и алтаря6.

Хотя именно в раннем христианстве была широко распространена ненависть к мирскому: в Новом Завете государство названо «великой блудницей» и «мерзостью земной», императора издавна рассматривали как слугу дьявола. Однако, начиная с Павла, существовало и дружественное государству направление, сознательно приспособляющееся и все больше добывающееся успеха. Ириней писал: «Не дьявол распределил царства этого мира, но Бог». Тертуллиан уверял: «Христиане никому не враги; меньше всего императору». Историк церкви епископ Евсе-

вий утверждал после признания Константином христианства, что руководители отдельных церквей пользовались у всех гражданских и военных должностных лиц большой любовью. Св. Иоанн Златоуст уверен, что хотя Господь поначалу и предписал «только одну власть власть мужчины над женщиной», потом, однако, разрешил и «другие власти», а именно «князей и начальников». При этом он хотел, «чтобы одна часть господствовала, другая повиновалась; чтобы власть была монархической, а не демократической, а также, что к князьям и подлинным, к богатым и бедным должно относиться совсем по-разному: к одним приноравливаться, к другим — нет! Короче, с развернутыми знаменами — навстречу власть имущим! А если кто-то противился Церкви, в ход пускался и до сих пор пускается аргумент: Богу должно повиноваться больше, чем людям... «Бог» — придется повториться — суть церковники, не теоретически, конечно, а in praxi (на практике)7.

На Востоке и на Западе христианские центры правления представляли одно и то же зрелище: непрерывные дворцовые интриги, борьба за власть, министерские кризисы и убийства. Католические «дети императоры» — Аркадий, Гонорий, а затем Валентиниан III и Феодосий II — были несамостоятельными, неспособными принимать какие бы то ни было решения коронованными нулями, вокруг которых роились алчные придворные льстецы, важные сановники, германские военачальники и, не в последнюю очередь, евнухи. Удостоенные личного благоволения Их Величеств, кастраты окружают их постоянно, более того, старший из них, дворцовый управитель, хотя и купленный зачастую на рынке рабов, сплошь и рядом соперничает с высшими имперскими чиновниками, а при незначительных властелинах — даже задает тон. Но иногда реальными правителями выступают и многие *magister officiorum** — на Западе Олимпий, на Востоке Гелио, Ном и Евфимий. «Большая»

политика оказывается также в руках *magister militum***, сражающихся на всех фронтах, а порой и между собою, имперских полководцев — частично германцев, постепенно ставших абсолютно незаменимыми при защите границ (Стилихон на Западе, Аспар на Востоке); частично римлян (Аэций, Бонифаций). Бонифаций погибает в сражении с Аэцием; Аспар и Стилихон убиты. Нельзя недооценивать, как это часто бывает во времена упадка (как будто не все времена заканчиваются этим), некоторых женщин императорского дома — на Востоке Пульхерию, Евдокию и Евдоксию, на Западе — Галлу Плациду⁸.

* *Magister officio rum* (лат.) — начальник канцелярии. (Примеч. ред.)

** *Magister militum* (лат.) — главнокомандующий. (Примеч. ред.)

Но за всеми дворцовыми перипетиями (однако не только за ними и не только за ними) незримо присутствовал интригующий клир: высшие иерархи церкви, опасавшиеся за свое положение и искавшие защиту в новых указах против «еретиков». А епископы уже в IV в. и тем более в V в. постоянно вмешивались в прерогативы имперских чиновников, присваивая их полномочия. Лучше всего им удавалось расширять объемы церковной юрисдикции, *episcopalis audientia*, *episcopate iudicium*, архипастырские «третейские функции». Конечно, им не удавалось окончательно вытеснить государственное судопроизводство, тем более что многие граждане пока еще предпочитали избегать епископских судов. Они готовы были предстать перед любым другим судом. И это говорило о многом. В землях германцев клерикальный арбитраж вообще не укоренился. Между тем уже со времен Константина I каждый, в принципе, мог обратиться к епископу со своим гражданским делом. Хотя равнозначность епископского суда и суда светского — сомнительна. Все это еще больше разрушало и без того пришедшее в упадок управление. Возникло христианское дес-

потическое государство, которое на Западе было разрушено вторгшимися «варварами». Церковь же (отнюдь не единственная причина крушения) не столько укрепляла государство, сколько постоянно подтачивала его, чтобы в конце концов его и унаследовать⁹.

АРКАДИЙ, РУФИН И ЕВТРОПИЙ

Аркадий еще ребенком был в 383 году провозглашен августом, а с 384 года самостоятельно правил Востоком. Сначала его воспитывала его мать Элия Флацилла, ревностная католичка; а затем римский диакон Арсений. Этот монарх был достаточно образован (даже язычник Фемистий, префект Константинополя, занимался с ним), но тем не менее постоянно зависел от советников и жены Элии Евдоксии (матери св. Пульхерии и Феодосия II), настроенной крайне антигермански. Она подстрекала его против язычников и «еретиков» и вообще существенно влияла на его внутреннюю политику. Уже 7 августа 395 года семнадцатилетний император осудил власти за недостаточное усердие в преследовании языческих культов¹⁰.

Но еще раньше, сразу после кончины отца, юный государь оказался под влиянием своего опекуна, галла Флавия Руфина.

Этот *praefectus praetorio Orientis*, кстати, почти не упоминаемый в церковных историях, по всей видимости, посоветовал своему покровителю Феодосию устроить кровавую бойню в Фессалониках, одну из самых отвратительных в истории античности, поистине безобразно описанную у Августина (кн. 1, стр. 383). Руфин Аквитанский, брат св. Сильвии, был «фанатичным христианином» (Клаус/Clauss). Он прекратил связи с язычниками Симмахом и Либанием. Он построил апостольскую церковь в Халкидоне и преподнес ей (якобы) реликвии Петра и Павла из Рима.

Рядом с ней он основал монастырь для монахов из Египта. Он кичился щедрыми пожертвованиями на церковь, равно как и своей строгой «правоверностью». Епископы лстили ему наперебой. Сам святой учитель церкви Амвросий называл его своим другом, правда, признавая при этом, что Руфина сильно ненавидели и боялись.

Для начала Руфин избавился от своего соперника при дворе полководца-язычника и бывшего консула Промота, добившись его высылки в армию, где тот и был убит. Все винили в этой смерти Руфина. В 392 г. он организовал падение *praefectus praetorio* Татиана, блестяще образованного язычника, и сам занял его место. 6 декабря 393 г. он приказал немедленно, чтобы императорское помилование запоздало, обезглавить на глазах Татиана его сына Прокула, префекта Константинополя. Самого Татиана он лишил имущества и отправил в ссылку. Делом его рук стало и убийство, предположительно в 395 г., Лукиана, христианина и поразительно честно мыслившего человека, чье имущество Руфин присвоил. По жалобе одного из родственников императора он приказал арестовать Лукиана прямо среди ночи в Антиохии, его официальной резиденции, и без предъявления обвинения забить свинчаткой. Всеми способами этот друг святош обогащался за счет и богатых, и бедных. Он продавал государственные должности любому, кто предлагал более высокую цену. Он продавал государственных рабов. Он поощрял доносчиков. Он не чурался лживых обвинений и принимал судебные взятки. Он накопил столь несметные сокровища, что Симмах, наиболее видный представитель традиционного самосознания римлян той эпохи, говорит о «вселенском грабеже». Помимо его алчности, которую с негодованием отмечал поэт Клавдиан, античные историки указывали на его высокомерие, жестокость, порочность и трусливость. Ему приписывают организацию вражды между восточной и западной частями им-

перии. Наконец, добиваясь женитьбы Аркадия на своей дочери, он пытался завладеть всей империей¹¹.

Однако, когда Руфин надеялся вот-вот стать соправителем, он сам лишился головы. Ибо все его планы были перечеркнуты его злейшим врагом, старым евнухом министром Евтропием. Этот сириец, некогда приобретенный на рынке рабов и кастрированный в ранней юности, *de facto* правил Восточной империей. Про него говорили, что он направляет тупого императора «как скотину» (Зосима).

Возможно, сговорившись с Стилихоном, Евтропий в ноябре 395 г. на константинопольском поле для парадов приказал готским частям искромсать Руфина на глазах у императора: разmozжить лицо, вырвать глаза и расчленить тело. Затем его голова была пронесена на копье через весь город. После этого Евтропий захватил большую часть награбленного Руфином имущества. Да и все остальное он унаследовал от Руфина: и чудовищную алчность, и властолюбие, и страсть к незаконным ссылкам, конфискациям и вымогательству, и его интриганство. При этом он был, правда, менее жестоким¹².

Но постепенно Евтропий рассорился со всеми — с землевладельцами, с правоверной императрицей, с церковью, привилегии которой он урезал в пользу государства. Он проводил политику ограничения епископальной юрисдикции и права на убежище в церквях. Ставший в 398 г. *Patricius*, а в 399 г. (как первый евнух) консулом, он в том же году впал в немилость. И не кто иной, как Иоанн Златоуст, обязанный Евтропию своим патриаршеством, теперь объяснил тому, укрывшее муся в церкви, что он «чинил несправедливости» клиру. И сделал это в своей по-поповски двусмысленной, но ставшей знаменитой проповеди: «Ты борешься против Церкви и сам низвергаешь себя в пропасть». При этом святой, однако, не хотел «хулить» евнуха, «издеваться» над ним, «потешаться над его бедой». Вскоре после этого Аркадий, некогда осыпавший Евтропия

милостями, назвал его" в своем эдикте «позором века» и «грязным чудовищем». Евтропий был сослан на Кипр, и в том же году Аркадий, несправедливо обвинив его в присвоении императорских регалий, приказал ликвидировать его в Халкидоне. (Обычной формой экзекуции было обезглавливание или удушение.)¹³.

«ЖАРКОЕ ЛЕТО» 400 г. — СВ. ИОАНН ЗЛАТОУСТ И ИЗБИЕНИЕ ГОТОВ В КОНСТАНТИНОПОЛЕ

Тем временем генералу Гайнасу, готу и арианину, сделавшему стремительную карьеру в римской армии, удалось пробиться на самый верх. В 394 г. он принимал участие в войне с Евгением, в 395 г. в походе Стилихона против Алариха, после этого в убийстве Руфина, а в 396 — 399 гг., так сказать при Евтропий, был *comes et magister utriusque militiae**. Однажды Гайнасу были выданы вожди враждебной германцам партии и его злейшие враги: консул Аврелиан, проконсул Сатурний и личный секретарь Иоанна. Но гот лишь коснулся их мечом, очевидно, давая понять, что они заслуживают смерти, после чего отправил их в ссылку¹⁴.

Однако в 399 г. после неудавшейся военной операции против своих соплеменников, восставших под предводительством Трибигильда, Гайнас попал в двусмысленное положение. В Константинополе в ответ на набеги, грабежи и вымогательства восставших готов усилилась антиготская агитация и возникло активное национальное движение ярко выраженной антигерманской направленности, которое «опиралось в основном на строго верующих христиан» (Гейнцбергер/ He-inzberger). Подогреваемый слухами народ и без того ненавидел германцев, «варваров» и арианских «еретиков», которые претендовали даже на создание в столице арианского храма. Из-за этого у Гайнаса был ост-

рый диспут с Иоанном Златоустом, который ревностно пытался «обратить» готов; даже предоставил тем из них, которые исповедовали католичество, специальный молебный дом — церковь св. Павла, и тем самым стал «основателем «немецкой» национальной Церкви в Константинополе» (католик Баур/Bauer).

Но арианское богослужение епископ запретил настрого. Он опротестовал перед императором требование Гайнаса о допущении арианства. Он метал громы и молнии на ариан и прочих «еретиков». Он заклинал императора, который всецело находился под влиянием Евдоксии, фанатичной антигерманистки, ставшей в 400 г. императрицей, ни в коем случае не допускать, чтобы святое было отдано на потребу собакам. Ведь лучше потерять трон, чем предать Божий дом. Сравним со схожими советами его коллеги Амвросия (кн. 1, стр. 353, 362, 369)! Вмешательство патриарха воодушевило граждан. И «жарким летом» 400 г. они взбунтовались, ослепленные ненавистью к чужакам и верой в незыблемость национальных различий. «Решающим же было противостояние верований; примечательно, что кровавая бойня разразилась именно тогда, когда Гайнас потребовал разрешить готам-арианам открыть свой храм» (Аланд/Aland).

* *Gomes et magister utriusque militae* (лат.) — наместник и/или главнокомандующий. (Примеч. ред.)

Национальная партия вооружила граждан, и вместе со столичным гарнизоном и дворцовой охраной они напали на готское меньшинство. Гайнасу и части его войска удалось спастись: ночью 12-го июля 400 г. они с боем прорвались через одни из городских ворот. Но очень многие его солдаты, а также их жены и дети в тот же день были вырезаны или сожжены вместе с «готской церковью», где они пытались укрыться. Утверждается, что всего погибло более 7 тысяч человек. Людвиг/Ludwig полагал, что инициатором этих событий являлся св. Иоанн Златоуст, но, скорее все-

го, им был епископ Синесий, чьи разглагольствования были типичны для царившего тогда в Константинополе антигерманизма. А авторитет Иоанна Златоуста «в это смутное время» укрепился, разумеется, не потому, что он, как считает католик Штокмейер / Stockmeier, встал «над партиями», а потому, что он изначально примыкал к победившим. Католики, трусившие вступить в открытую схватку с готами, снесли крышу церкви, в которой те укрывались, и истребляли их градом камней и горящих бревен. 34 годами ранее подобный способ действий был успешно опробован в Риме, во время борьбы двух пап. По* еле этой битвы все воссылали благодарственные молитвы небесам, а Иоанн Златоуст с тех пор еще чаще восхвалял в проповедях Того, Кто управляет человеческими судьбами¹⁵.

Бежавший Гайнас, ставший отныне государственным преступником, пробивался через Фракию к своим соплеменникам на другом берегу Нижнего Дуная. Однако после разгрома его войск при попытке переправиться через Геллеспонт он пал 23 декабря 400 г. от руки мелкого гуннского вождя Улдина, подкупленного правительством. В начале следующего года голова Гайнаса была отправлена в Константинополь, где зимой 401—402 гг. *praefectus praetorio Orientis* уже вновь был Аврелиан¹⁶.

ОХОТА ЗА ГОЛОВАМИ, ПРЕСЛЕДОВАНИЕ ЯЗЫЧНИКОВ И «ЕРЕТИКОВ»

Христианский мир с удовольствием взирал на головы павших врагов; их видом наслаждался и знатный, и простолюдин. Обычной практикой было возить по империи головы подвергшихся каре высокопоставленных особ и выставлять их на всеобщее обозрение как почетные трофеи. Марк Твен полагал, что убийство представляет собой не только важнейшую страсть рода человеческого, но и явля-

ется изначальным фактом его истории. Но только христианству удалось достичь тех высот, которыми оно может гордиться. В два-три столетия будет признано, что христиане самые способные охотники за головами¹⁷.

Уже Константин, первый император, принявший христианство, в 312 г. после битвы у Мильвийского моста приказал во время триумфального марша через Рим забросать отрубленную голову своего бывшего соправителя Максенция камнями и дерьмом и пронести ее до Африки (кн. 1, стр. 193). Голова узурпатора Юлия Непоциана, восставшего предположительно по заданию Константинополя, также была в 350 г., уже на 28-й день его правления пронесена через весь Рим. Через три года голову узурпатора Магненция (кн. 1, стр. 269) можно было лицезреть во многих провинциях империи. Символами христианских побед стали головы Прокопа, родственника императора Юлиана, в 366 г. (кн. 1, стр. 301), Магнуса Максима в 388 г. и Евгения в 394 г. (кн. 1, стр. 393). На обозрение выставлялись в конце IV в. и в начале V в. головы Руфина, Константина III, Иовина, Себастьяна, а иногда — даже головы родственников неугодных лиц¹⁸.

Помимо антиготской политики, правления Аркадия и Гонория ознаменовались преследованиями язычников и «еретиков». Причем эти преследования были еще более жестокими, чем во времена их отца, которого в 388 г. в городе Эмоне, тогда принадлежавшем Италии, еще приветствовали языческие жрецы в полном облачении¹⁹.

Едва придя к власти, новые повелители угрожают отпавшим христианам более строгим применением существующих законов, а чиновникам, которые не будут им следовать — смертной казнью. В 396 г. все привилегии и доходы, которыми еще обладали жрецы, были отменены, а языческие праздники — запрещены. В 399 г. был принят указ о сношении сельских храмов — первый закон об их искоренении. Полученные таким образом материалы исполь-

зуются на строительстве дорог, мостов, водопроводов и городских стен. Места поклонений в городской черте передавались горожанам. Произведения искусства хотя и находились под охраной, но епископам и монахам было до этого мало дела. Все языческие алтари подлежали уничтожению, а оставшиеся статуи богов следовало удалить. Их запрещалось использовать не только в культовых целях, но даже для установки в купальнях. Об этом говорят указы Аркадия от 399 г. и Гонория — от 408 и 416 гг. Отсюда можно сделать вывод, что закон об окончательной конфискации изображений языческих богов всякий раз оказывался не более эффективным, чем предыдущие²⁰.

Указы, издававшиеся от имени обоих императоров, имели силу в обеих частях Империи, но на Западе они применялись мягче. Здесь, как правило, придерживались более ранних постановлений²¹.

Само собой разумеется, что оба императора боролись с «еретиками», как ужесточая существующие законы, так и принимая новые.

На рубеже IV—V вв. они грозили им конфискацией имущества, изгнанием или ссылкой. Даже дети, противившиеся обращению, лишались всего имущества. Иноверующие христиане должны были передать свои церкви «правоверным». Они не имели права строить новые храмы, использовать частные дома в культовых целях, проводить собрания и богослужения как открыто, так и тайно, а также приглашать священников. «Еретиков» лишили прав гражданского состояния, им запретили называть себя христианами, составлять завещания и наследовать по ним. А в 398 г. для них вводится смертная казнь, прежде применявшаяся только в отношении манихеев, которых преследовали с наибольшей жестокостью. Все эти меры по подавлению и истреблению обычно инспирировались «большой церковью»²².

СОДЕРЖАНИЕ

ГЛАВА 1 КАТОЛИЧЕСКИЕ «ДЕТИ-ИМПЕРАТОРЫ»	3
РАЗДЕЛ ИМПЕРИИ. ВОЗНИКНОВЕНИЕ ДВУХ ДЕСПОТИЧЕСКИХ КАТОЛИЧЕСКИХ ГОСУДАРСТВ	3
АРКАДИЙ, РУФИН И ЕВТРОПИЙ	8
«ЖАРКОЕ ЛЕТО» 400 г. — СВ. ИОАНН ЗЛАТОУСТ И ИЗБИЕНИЕ ГОТОВ В КОНСТАНТИНОПОЛЕ	11
ОХОТА ЗА ГОЛОВАМИ, ПРЕСЛЕДОВАНИЕ ЯЗЫЧНИКОВ И «ЕРЕТИКОВ»	13
ГОНОРИЙ, СТИЛИХОН, АЛАРИХ И ПЕРВЫЕ РАЗБОЙНИЧЬИ НАБЕГИ ХРИСТИАНИЗИРОВАННЫХ ГЕРМАНЦЕВ	16
ВТОРЖЕНИЕ РАДАГЕСА, УБИЙСТВО СТИЛИХОНА И ПРОДОЛЖЕНИЕ РИМСКО-КАТОЛИЧЕСКОЙ РЕЗНИ ГОТОВ	22
ПАДЕНИЕ РИМА (410 г.) И УЛОВКИ АВГУСТИНА	31
БОРЬБА ГОНОРИЯ ПРОТИВ «ЕРЕТИКОВ», ЯЗЫЧНИКОВ И ЕВРЕЕВ.....	39
ФЕОДОСИИ II — ИСПОЛНИТЕЛЬ «ВСЕХ ПРЕДПИСАНИЙ ХРИСТИАНСТВА»	44
ВОИНСТВУЮЩАЯ ЮДОФОБИЯ ХРИСТИАНСКОГО ВОСТОКА	46
УБИЙСТВО ЗА УБИЙСТВОМ НА КАТОЛИЧЕСКОМ ЗАПАДЕ	49
ГЛАВА 2 ВЕРХОВЕНСТВО ПАПЫ, ИЛИ «PETERA SCANDALI» ТРИУМФ ОБМАНА И ЖАЖДА ВЛАСТИ	53
ИИСУС НЕ УЧРЕЖДАЛ ПАПСТВА, А ПЕТР НЕ БЫЛ ЕПИСКОПОМ РИМА	54
ПРЕБЫВАНИЕ И СМЕРТЬ ПЕТРА В РИМЕ НЕ ДОКАЗАНЫ	57
СКАЗКА ОБ ОБРЕТЕНИИ МОГИЛЫ ПЕТРА	60
ВОЗНИКНОВЕНИЕ ЦЕРКОВНОЙ ИЕРАРХИИ. МИТРОПОЛИТЫ, ПАТРИАРХИ, ПАПЫ.....	68
ПОДЛОЖНЫЙ СПИСОК РИМСКИХ ЕПИСКОПОВ	70
ЗАРОЖДЕНИЕ ПРИТЯЗАНИЙ НА ВЕРХОВЕНСТВО	74
РАННЯЯ ЦЕРКОВЬ НЕ ЗНАЛА НИКАКОГО УЧРЕЖДЕННОГО ИИСУСОМ ПРИОРИТЕТА РИМСКОГО ЕПИСКОПА НИ В ПОЧЕСТЯХ, НИ В ПРАВЕ.....	76
РАННИЕ СОБОРЫ, ПОДОБНО ЕПИСКОПАМ И ОТЦАМ ЦЕРКВИ, ТАКЖЕ НЕ ЗНАЛИ ПРАВОВОГО ПЕРВЕНСТВА РИМА	82

ДЕЛО АПИАРИЯ.....	87
ВЕРХОВЕНСТВО ПАП ОСПАРИВАЛОСЬ ВПЛОТЬ ДО НОВОГО ВРЕМЕНИ.....	90
ГЛАВА 3 ПЕРВЫЕ СХВАТКИ И СУЕТА ВОКРУГ ТРОНА РИМСКИХ ЕПИСКОПОВ.....	96
СВ. ИППОЛИТ ПРОТИВ СВ. КАЛИКСТА	97
КОРНЕЛИЙ ПРОТИВ НОВАЦИАНА	104
«МАРШАЛ БОГА» И «ПОКРОВИТЕЛЬ РОГАТОГО СКОТА»	109
СМУТА, УБИЙСТВА И ЛОЖНЫЕ МУЧЕНИЧЕСКИЕ ВЕНЦЫ. МАРЦЕЛЛИН, МАРЦЕЛЛ, МЕЛЬХИАД СИЛЬВЕСТР И ДРУГИЕ.....	110
О ВСЕВОЗМОЖНЫХ КРОВОПРОЛИТИЯХ И ДАЛЬНЕЙШИХ МУЧЕНИКАХ. СХИЗМАТИК ФЕЛИКС II	112
ПОБЕДА ПАПЫ-УБИЙЦЫ ДАМАСА НАД АНТИПАПОЙ УРСИНОМ И ПРОЧИМИ ДЬЯВОЛАМИ	116
РОСТ ПРИТЯЗАНИЙ НА ВЕРХОВЕНСТВО ПРИ ДАМАСЕ	126
ИННОКЕНТИЙ I – «ВЕРШИНА ПАСТЫРСКОГО СЛУЖЕНИЯ» ИЛИ СПЛОШНАЯ ЛОЖЬ?.....	130
ЕВЛАКИЙ ПРОТИВ БОНИФАЦИЯ, «АПОСТОЛИЧЕСКОГО ГЛАВЫ»	137
ГЛАВА 4 БОРЬБА ЗА ПАТРИАРШИЕ ПРЕСТОЛЫ НА ВОСТОКЕ В V в. И ХАЛКИДОНСКИЙ СОБОР	143
БЕСЧИНСТВА МОНАХОВ И СМЕНА ФРОНТА ФЕОФИЛОМ	147
УЧИТЕЛЬ ЦЕРКВИ ИЕРОНИМ И ИЖЕ С НИМ НАСТРАИВАЮТ ФЕОФИЛА ПРОТИВ ИОАННА ЗЛАТОУСТА	152
О СМирЕНИИ КНЯЗЯ ЦЕРКВИ	156
ОТЕЦ ЦЕРКВИ ЕПИФАНИЙ, СОБОР AD OUERCUM И УБИЙСТВА В ПАТРИАРШЕМ ДВОРЦЕ.....	158
ПОДЖОГ СВЯТОЙ СОФИИ. КОНЕЦ ИОАННА И «ИОАННИТОВ»	161
ПАТРИАРХ КИРИЛЛ ПРОТИВ ПАТРИАРХА НЕСТОРИЯ	166
АНТИОХИЙСКАЯ И АЛЕКСАНДРИЙСКАЯ ТЕОЛОГИЧЕСКИЕ ШКОЛЫ	170
НАЧАЛО СПОРА ВОКРУГ «БОГОМАТЕРИ»	172
ЭФЕССКИЙ СОБОР 431 г., ИЛИ ДОГМАТ ПОСРЕДСТВОМ ПОДКУПА	184
«СОЮЗ», ПОЧТИ НЕВЕРОЯТНАЯ ТОРГОВЛЯ ВЕРОЙ И МОШЕННИЧЕСКАЯ ПРОДЕЛКА КИРИЛЛА С МОНАХОМ ВИКТОРОМ	204
СВ. КИРИЛЛ – ГОНИТЕЛЬ ЕРЕТИКОВ И ИНИЦИАТОР ПЕРВОГО «ОКОНЧАТЕЛЬНОГО РЕШЕНИЯ»	211

НАСТОЯТЕЛЬ МОНАСТЫРЯ ШЕНУТЕ ИЗ АТРИБЫ (ОК. 348—466 ГГ. I)	219
БОРЬБА СВ. ШЕНУТЕ С ЯЗЫЧНИКАМИ: РАЗБОЙ, РАЗОРЕНИЕ И УБИЙСТВА	224
ЕВТИХИАНСКИЙ СПОР.....	230
«РАЗБОЙНИЧИЙ СОБОР» 449 г. В ЭФЕСЕ.....	238
ХАЛКИДОНСКИЙ СОБОР, ИЛИ «МЫ КРИЧИМ ВО ИМЯ БЛАГОЧЕСТИЯ»	249
28-й КАНОН	260
ГЛАВА 5 ПАПА ЛЕВ I (440—461 гг.)	264
ПАПА ЛЕВ I ЧИТАЕТ ПРОПОВЕДИ О СВОЕМ ПЕРВЕНСТВЕ И ПРИЗЫВАЕТ МИРЯН К СМирЕНИЮ	265
ПАПА ЛЕВ I — КТО ОН?	269
СВ. ЛЕВ ПРОТИВ СВ. ИЛАРИЯ	271
ПАПА ЛЕВ НАДЕЛЯЕТ ИМПЕРАТОРА НЕПОГРЕШИМОСТЬЮ В ВЕРЕ, А СЕБЯ — ДОЛГОМ СВИДЕТЕЛЬСТВОВАТЬ О НЕЙ	276
ЗАТО: «ВО ХРИСТЕ ИСПОЛНЯЙТЕ ВОИНСКУЮ СЛУЖБУ»	278
СОТРУДНИЧЕСТВО РАДИ ИСКОРЕНЕНИЯ «ЕРЕТИКОВ» С «АКЦЕНТИРОВАНИЕМ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ДОСТОИНСТВА»	279
ЛЕВ I, ГОНИТЕЛЬ ПЕЛАГИАН, МАНИХЕЕВ И ПРИСЦИЛЛИАН, КАК ПРОПОВЕДНИК ЛЮБВИ К ВРАГАМ	286
ЛЕВ «ВЕЛИКИЙ» ДЬЯВОЛИЗИРУЕТ ЕВРЕЕВ	295
«ЗВЕЗДНЫЙ ЧАС ЧЕЛОВЕЧЕСТВА»	299
ГЛАВА 6 БОРЬБА В ЦЕРКВАХ И ВОКРУГ НИХ ДО ИМПЕРАТОРА ЮСТИНА (518 г.)	304
ВОСТОК В ОГНЕ/ИЛИ «...ДЬЯВОЛ, ТЫ И ЛЕВ»	305
ПАПА ЛЕВ ПОДСТРЕКАЕТ ПРОТИВ «ДЬЯВОЛОВ» ХРИСТИАНСКОГО ВОСТОКА	311
ПАПА ЛЕВ ТРЕБУЕТ ОТ ИМПЕРАТОРА ЛЬВА I ИСКОРЕНЕНИЯ «ПРЕСТУПНИКОВ» И ОТВЕРГАЕТ ЛЮБЫЕ ПЕРЕГОВОРЫ С «ЕРЕТИКАМИ»	314
СРАЖЕНИЯ ЗА ВЕРУ МЕЖДУ ХРИСТИАНАМИ	318
ПАПА ИЛАРИЙ, ИМПЕРАТОР АНТЕМИЙ И ГРОТЕСКОЕ ХРИСТИАНСТВО РАЗБОЙНИКОВ-ПРАВИТЕЛЕЙ	321
ПАПА СИМПЛИЦИЙ ОБХАЖИВАЕТ УЗУРПАТОРА ТРОНА ИМПЕРАТОРА ЗЕНОНА	326
НЕНОТИКОН — ПОПЫТКА РЕЛИГИОЗНОГО КОМПРОМИССА, ОТВЕРГНУТОГО РИМОМ, УСУГУБЛЯЕТ РАСКОЛ В ИМПЕРИИ И В ХРИСТИАНСТВЕ	331
НАЧАЛО АКАКИАНСКОЙ СХИЗМЫ: ЦЕРКОВЬ СОВЕРШАЕТ ГОСУДАРСТВЕННУЮ ИЗМЕНУ	335
ЗАХВАТ ИТАЛИИ ТЕОДОРИХОМ, ИЛИ «ГДЕ БОГ?»	342

СОТРУДНИЧЕСТВО С «ЕРЕТИЧЕСКИМИ» ОККУПАЦИОННЫМИ ВЛАСТЯМИ	349
ИМПЕРАТОР АНАСТАСИЙ И ПАПА ГЕЛАСИЙ ВЫХОДЯТ НА РИНГ	352
УЧЕНИЕ О ДВУХ ВЛАСТЯХ, ИЛИ ГОСУДАРСТВО, СЛЕПО ИСПОЛНЯЮЩЕЕ ВОЛЮ ПАП.....	357
ПАПА ГЕЛАСИЙ ПРОТИВ «ЗАРАЗЫ» СХИЗМАТИКОВ, «ЕРЕТИКОВ» И ЯЗЫЧНИКОВ	361
НЕДОЛОГ ВЕК ПАПЫ-МИРОТВОРЦА.....	365
АНТИПАПА ЛАВРЕНТИЙ, БОИ НА УЛИЦАХ И В ЦЕРКВАХ	366
СИММАХИАНСКИЕ ФАЛЬШИВКИ.....	371
«ПРОТИВОСТОЯНИЕ НА ВСЕХ ФРОНТАХ: ГОТСКОЕ КОРОЛЕВСТВО И РИМ ПРОТИВ ВИЗАНТИИ».....	375
ГЛАВА 7 ЮСТИНИАН I (527 – 565 гг.).	
БОГОСЛОВ НА ИМПЕРАТОРСКОМ ТРОНЕ	384
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕРЕВОРОТ ПРИ ЮСТИНЕ I (518 – 527 гг.), ИЛИ ИЗ СВИНОПАСОВ В КАТОЛИЧЕСКИЕ ИМПЕРАТОРЫ	385
ПРЕСЛЕДОВАНИЕ МОНОФИЗИТОВ ПРИ ЮСТИНЕ I.....	389
LIVELLUS NORMISDAE	392
РИМ ИЗМЕНЯЕТ РАВЕННЕ РАДИ ВИЗАНТИИ	396
РАННИЕ КРЕСТОВЫЕ ПОХОДЫ, ИЛИ АРАБО-ЭФИОПСКИЙ ОПЫТ СПАСЕНИЯ.....	399
ИМПЕРАТОР ЮСТИНИАН – ПОВЕЛИТЕЛЬ ЦЕРКВИ.....	402
ЮСТИНИАН СМирЕНЕН ВО ХРИСТЕ. ОН «ХОРОШО ВЕДЕТ ВОЙНЫ И ДУХОВНЫЕ ДЕЛА»	404
ПРИВИЛЕГИИ ЕПИСКОПАМ И ВЫКАЧИВАНИЕ ДЕНЕГ ИЗ МИРЯН.....	406
ФЕОДОРА – ЛЮБОВНИЦА ЛАКЕЕВ, ПАТРИАРХОВ (?) И СУПРУГА ИМПЕРАТОРА.....	412
ВОССТАНИЕ «НИКА»	417
ПРЕСЛЕДОВАНИЯ ИНОВЕРУЮЩИХ ХРИСТИАН, «ДАБЫ ОНИ ПОГИБАЛИ В НИЩЕТЕ...»	419
ЯЗЫЧНИКАМ – «ЧТО-ТО ВРОДЕ ИНКВИЗИЦИИ».....	424
ЕВРЕЯМ – «ПОЗОРНУЮ УЧАСТЬ»	427
ИСТРЕБЛЕНИЕ САМАРИТАН	430
ВАНДАЛЫ, ИЛИ «ПРОТИВ ТЕХ, КТО ГНЕВИТ БОГА...»	435
ПРЕСЛЕДОВАНИЕ КАТОЛИКОВ АРИАНИНОМ ГЕЙЗЕРИХОМ	440
ГУНЕРИХ И АРИАНСКИЙ КЛИР ГРАБЯТ, ССЫЛАЮТ И РЕЖУТ.....	447
КАТОЛИЧЕСКИЙ КЛИР ЖЕЛАЕТ СВОЕОБРАЗНОГО КРЕСТОВОГО ПОХОДА» ПРОТИВ ВАНДАЛОВ	453
«...МЫ НЕСЕМ ВАМ МИР И СВОБОДУ!»	456

ПАПСКИЕ ПОЗДРАВЛЕНИЯ С «РАСШИРЕНИЕМ ЦАРСТВА БОЖИЯ», ИЛИ «ВСЕ ОНИ БЫЛИ НИЩИМИ»	461
О «ВЕЛИКОЙ ОХОТЕ НА ГОТОВ» И КОЕ-ЧТО ОБ «ОХОТНИКАХ»	464
РИМСКАЯ ЦЕРКОВЬ: ДИВИДЕНДЫ ОТ ВСЕОБЩЕГО КОШМАРА.....	479
ЗАПАД – ВОСТОК: ПОДКУПЫ И БАЛАГАН, ИЛИ ПАПА- УБИЙЦА ВИГИЛИЙ (537 – 555 ГГ.)	488
ПРИМЕЧАНИЯ К ПЕРВОЙ КНИГЕ	499
ПРИМЕЧАНИЯ К ВТОРОЙ КНИГЕ	611
СПИСОК ОСНОВНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.....	674
СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ.....	774
ОБ АВТОРЕ	790
Примечания	793

НАУЧНО-ПОПУЛЯРНОЕ ИЗДАНИЕ

Дешнер КАРЛХАЙНЦ

КРИМИНАЛЬНАЯ
ИСТОРИЯ
ХРИСТИАНСТВА
ПОЗДНЯЯ АНТИЧНОСТЬ
ЧАСТЬ ВТОРАЯ

Перевод с немецкого Ю. Ю. Баженовой

(Російською мовою)

Підписано до друку 29.06.2021 р. Формат 60х84 1/16.
Друк лазерний. Папір офсетний. Гарнітура Times New Roman.
Ум. друк. арк. 36,0. Тираж 300 прим.

ТОВ «КНТ»

Свідोцтво про внесення суб'єкта видавничої справи
до державного реєстру видавців, виготівників і розповсюджувачів
видавничої продукції ДК № 581 від 03.08.2001.

Книги, які можуть вас зацікавити

Криминальные сенсации. В двух частях

Кримінально-виконавчий кодекс України

Харьковская школа уголовного права (1804 - 1919 годы): историко-правовое исследование. Том 1

Кодекс України з процедур банкрутства

Кримінальний кодекс України. Алерта

Складові успіху у кримінальному процесі. Видання друге

Перейти до галузі права
Історія держави та права

Перейти на сайт →